

Онтология и теория познания

Ontology and theory of knowledge

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-558-574>

EDN: TINVVT

Научная статья / Research Article

О пользе сотрудничества «физиков» и «лириков»: концепции точных и естественных наук в социальном и гуманитарном знании

И.М. Цибизова

Институт информации по общественным наукам РАН
Российская Федерация, 117418, Москва, Нахимовский проспект, 51/21
 itsibizova@mail.ru

Аннотация. В исследовании рассматриваются отдельные концепции естественных и точных наук, оказавших существенное влияние на развитие социального и гуманитарного знания, прежде всего философии: теории множеств, гетерархии, кибернетический подход и т.д. Кибернетическая теория или «теория систем» Г. Бейтсона позволяет более всестороннее осмысление религиозных феноменов, в том числе экспансию пятидесятилетия в Бразилии, в контексте всех релевантных сфер с учетом их взаимосвязей и взаимовлияния. Благодаря концепции гетерархии И.В. Красавин устранил формальные проблемы в теории общего интеллекта итальянского постопераизма (М. Лаццарато, А. Негри, П. Вирно, М. Пасквинелли, К. Верчеллоне, Т. Террановы и др) и заключил, что он равно способен как освобождать общество от эксплуатации, так и присваиваться «обществом контроля». Реверс концепций — применение коннекционизма, хотя и критикуемого за чрезмерные упрощения, в философии сознания и педагогике — дает возможность совершенствовать методы преподавания, повышая его эффективность. В философии сознания / разума используют достижения естественных наук, например, квантовой физики. Вслед за У.В.О. Куайном представители аналитической философии все чаще предлагают «натурализовать» ее посредством достижений естественных наук. Применение «неработающих» математических моделей в попытках вписать в них рассматриваемую вещь зачастую вредит философии. Математическая формализация «второго закона преступного поведения», предложенного норвежским судебным психиатром и психоаналитиком Д. Абрахамсеном, представляется не только лишеной смысла, но и этически неприемлемой. Мультидисциплинарность и междисциплинарный диалог позволяют по-новому взглянуть на проблему, освещая ее шире и с новых ракурсов.

© Цибизова И.М., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: гетерархия, кибернетическая теория, теория множества, философия сознания, философия разума, формализация

История статьи:

Статья поступила 23.09.2023

Статья принята к публикации 31.01.2024

Для цитирования: Цибизова И.М. О пользе сотрудничества «физиков» и «лириков»: концепции точных и естественных наук в социальном и гуманитарном знании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 2. С. 558–574. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-558-574>

On the Advantage of the Physics' and Lyrics' Cooperation: Usage of the Exact and Natural Sciences' Conceptions in Social and Humanitarian Knowledge

Irina M. Tsibizova

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
51/21, Nakhimovsky prospect, 117418, Moscow, Russian Federation
itsibizova@mail.ru

Abstract. The study reviews particular conceptions of natural and exact sciences which had a significant impact on social and humanitarian knowledge primarily on philosophy: the theories of sets, heterarchy, cybernetic approach and others. G. Bateson's cybernetic or systems theory allows more comprehensive understanding of religious phenomena and the Pentecostal expansion in Brasilia among others in the context of all relevant areas taking into account their interconnections and mutual influence. The heterarchy conception allowed to I.V. Krasavin to solve the problem in general intellect theory of the Italian post-operaisms (M. Lazzarato, A. Negri, P. Virno, M. Pasquinelli, C. Vercellone, T. Terranova and ect) and conclude that it's equally able as to liberate the society of the exploitation as to be appropriated by the society of control. The reverse of conceptions, usage of connectionism although criticized for the excessive simplifications, in the philosophy of brain and pedagogy gives the possibility to improve the methods of teaching increasing its efficiency. The natural sciences' conceptions, the quantum physics for example, are applied in the philosophy of mind. Following W.V.O. Quine the representatives of the analytic philosophy more often propose to naturalize the discipline due to the natural sciences achievements. Although the undue tendency for formalization can divert from meaning as in F. Salis' dealing with the problem of the literature characters' narcissism. The application of a priory developed mathematical models trying to fit phenomena into them often harm philosophy. The mathematical formalization of the «second law of criminal behavior» suggested by the Norwegian forensic psychiatrist and psychoanalyst D. Abrahamsen seems to be not only meaningless but also ethically unacceptable. Bringing methodology of other disciplines designed for practical results and really “working” to science allows take a fresh look at the problem, covering it wider and from new angles.

Key words: heterarchy, cybernetic theory, set theory, philosophy of consciousness, philosophy of mind, formalization

Article history:

The article was submitted on 23.09.2023

The article was accepted on 31.01.2024

For citation: Tsibizova IM. On the Advantage of the Physics' and Lyrics' Cooperation: Usage of the Exact and Natural Sciences' Conceptions in Social and Humanitarian Knowledge. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(2):558–574. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-558-574>

Введение

Взаимная «любовь» физиков и лириков вошла в поговорку, породив многочисленные анекдоты. Помимо высокомерного отношения к коллегам гуманитариям представителей точных и естественных наук, считающих «научными» лишь свои дисциплины, у этого соперничества есть и материальные основания — распределение ресурсов, финансирование, гранты. Хотя здесь наблюдается значительный перевес в сторону первых, в особенности, в случае практического значения применения результатов исследований, не стоит игнорировать затраты на оборудование и расходные материалы.

Наиболее радикальные участники противостояния заявляют об исчерпании общественными и гуманитарными науками своего предела, оценивания их лишь как «записи-констатации» (ит. *ricordo*) [1. Р. 110], полагая, что эти дисциплины вытеснят потоки «больших данных»: при наличии большого количества информации компьютер установит правило, по которому будут сформулированы гипотезы о причинной связи феноменов. Кроме того «цифры говорят сами за себя» [1. Р. 110]. Немецкий мыслитель Г. Маркузе в 1960-х годах характеризовал подобные тенденции как уничтожение «обществом изобилия» «всех критических измерений разума» [1. Р. 113], превращение его свободы в «покорность фактам жизни [2. С. 10]. Ныне ситуация еще тревожнее: в «обществе расчета» алгоритмы формируются необходимостью влиять на поведение, а представленные этими алгоритмами схемы строятся так, чтобы не позволить объектам манипуляций размышлять [1. Р. 115].

Сфера общественных и гуманитарных наук остается одной из немногих областей, где еще развиваются размышления о человеке, его месте в мире и будущем. Сотрудничество гуманитариев с добившихся беспрецедентных успехов кибернетикой, биотехнологиями, биомедициной и другими естественными и точными дисциплинами приносит интересные результаты. В статье ставится цель осветить некоторые его примеры, как позитивные, так и негативные.

Кибернетика в общественных и гуманитарных науках и философия сознания

Теоретический плюрализм и развитие междисциплинарного диалога позволяют получить более комплексную картину рассматриваемой вещи (К. Калхун) [3. Р. 16]. При использовании нескольких теорий каждая из них

предлагает определенный, хотя и не исчерпывающий аспект истины. Благодаря подобному подходу вещь раскрывается наиболее полно, во всех ее проявлениях. В философии социологии и религии этот метод, названный «кибернетической теорией» или системным подходом, разработан Г. Бейтсоном. Под системой понимается «любая единица, содержащая структуру обратной связи и, следовательно, компетентная обрабатывать информацию». Открытая система допускает взаимодействие между понятиями и материальностью, субъектом и окружающей средой, абстрактным и реальным. «Кибернетика» определяется как сравнительное исследование коммуникационного потока в комплексной социальной системе. Понимание этого потока возможно лишь при осмыслении в контексте всех релевантных сфер и связей, встраивающих его в систему мироздания [4. Р. 21–22]. Восхождение от частного к общему — разработка «теории систем», наряду с ее «реверсом» — применением в психологии, социологии, религиоведении и философии — дает неплохие результаты. Р. Сюда-Амброзьяк вслед за Д.-Э. Алварссоном использовала методологию кибернетики для объяснения религиозных трансформаций в Латинской Америке, в частности экспансии пятидесятничества в Бразилии [4. Р. 21]. Достоинства подобного подхода заключаются в рассмотрении не только элементов феномена пятидесятничества — рассказов обращенных, специфики ритуалов, социального взаимодействия в общине, — но и их контекста, связей и взаимовлияния без оскорбления чувств верующих.

Реверс концепций наблюдается также в психологии, нейронауках, философии сознания/разума (*philosophy of mind*)¹.

После «триумфального возвращения сознания» в науку², в которую в эпоху господства логического позитивизма оно не допускалось в силу своей субъективности³ — невозможности стороннего исследования происходящего в разуме решающего проблему человека, — в этой области философии все большее внимание уделяется методам естественных наук, в том числе квантовой физики. Ее представители активно отреагировали на озвученное в 1987 г. наблюдение Т. Нагеля о том, физика прогрессировала, изъывая разум из того, что пытается объяснить, хотя обладает значительным потенциалом в

¹ Трудности передачи термина на другом языке отмечал переводчик книги Д. Чалмерса «Сознающий ум» (*The conscious mind*) В.В. Васильев [5. С 5–6].

² Его предрек один из ведущих представителей философии сознания Д. Чалмерс в 1994 г. [6. Р. 84].

³ После публикации в 1943 г «Концепции разума» Г. Райла [6] теория разума не развивалась десятилетиями, тема подсознания вызывала инстинктивное отторжение «серьезных» ученых. Умозаключения о причинной связи наблюдаемых событий и ненаблюдаемых подсознательных стимулов считались скандальными [7. Р. 27]. Было неясно, как применять «аналитические принципы научного метода» к разработке концепции, которую по определению невозможно понять сознательно. Из-за господства неопозитивизма и радикального бихевиоризма, основанного на изучении поведения, концепция сознания как «ненаучная» исчезла из эмпирически ориентированного научного дискурса за исключением психоанализа, обвиняемого в псевдо-научности [6. Р. 83].

данной области [8. Р. 36]. Этот философ интерпретировал проблемы корреляции тела и разума и возможности познания разума другого.

Начиная с 1993 г исследования сознания переживают настоящий бум: в год публикуется около 5 000 работ, касающихся этой проблемы или сопряженных вопросов [9. Р. 236]. Платформой обсуждения этих тем стал журнал «Журнал исследований сознания» (Journal of consciousness studies). Стимулом послужила формулировка Д. Чалмерсом в 1995 г так называемых «трудных» и «легких»⁴ проблем сознания [10]. Ф. Рифферт рассматривал «трудную» проблему так: содержание сознания субъективно, происходящее с человеком, решающим шахматную задачу, доступно лишь ему. Внутреннюю перспективу «от первого лица» нельзя постигнуть с позиции «третьего лица»: объективные, даже intersubjective исследования здесь невозможны [11. Р. 83]. Для решения проблемы Чалмерс ввел понятие qualia — «доступных лишь интроспективно, феноменальных аспектов нашего сознательного существования» [12. С. 142], непостижимой внутренней жизни или опыта, которых в мысленных опытах заменяет кремниевыми чипами — функциональными изоморфами. И.В. Ощепков продемонстрировал неубедительность мысленных экспериментов этого философа⁵, предъявляя испытуемому один и тот же стимул, а затем сравнивая нейронную активность мозга, исключив «случайные шумы» [12. С. 145]. Индийский невролог В.С. Рамачандран полагает, что невозможность обмена qualia — исключительно языковая проблема, «вопрос перевода» собственных качественных состояний с «языка нейронов» на обычный язык. Она решится, когда можно будет взять составленный из нейронов кабель, исходящий из области V4 зрительной коры мозга испытуемого, и «подключить» его к той же области в мозге исследователя [12. С. 146–147].

Эффективность мультидисциплинарности демонстрирует антология «Спутник сознания» 2007 г. [3]⁶, включившая порядка 70 работ представительниц разных дисциплин, освещающих проблему под разными углами. М. Тай сосредоточился на проблемах, не решаемых бихевиоризмом: вопросах принадлежности ментальных объектов; субъективности точки зрения; механизме порождения сознательного состояния физическим; двойников (философских зомби)⁷; восприятия цветового спектра; единства восприятия; разделенного сознания [3. Р. 23–33]. М. Велманс отвергает традиционный дуализм и редукционизм, предлагая рефлексивный монизм для объяснения реляций феноме-

⁴ Решаемых обычными методами нейробиологии и когнитивных наук.

⁵ Речь идет о заимствованном у Ф. Джексона эксперименте с нейробиологом Мэри, изучающей нейрофизиологию цвета в черно-белой лаборатории через черно-белый монитор. Описанный в 1982 г этот эксперимент был дополнен в статье «Что не знает Мэри» [13]. Г. Смит рассмотрел проблему перцепции с генетической точки зрения [14].

⁶ Используется расширенное и дополненное переиздание, осуществленное в 2017 г.

⁷ М. Малец, подчеркивая необходимость использования сознательного опыта для описания собственного двойника-зомби, находит эту идею некогерентной [15. Р. 118–119].

нального сознания с мозгом и окружающим миром [3. Р. 769–784]. Э. Карденья осмысливает «аномальный опыт», включая мистический «выход за пределы тела» и ощущение приближающейся смерти, вводя термин «альтернативные эпистемологические пути» [3. Р. 187–202]. Освещаются возможности квантовой физики в исследовании сознания, в частности ставшей классической «проблемы тела и разума», а также результаты и импликации нейрофилософского эксперимента Б. Либета, касающегося свободы воли⁸.

Предпосылкой развития «философии сознания» также считают не получившую широкого распространения «генетическую эпистемологию» (теорию развития знания) Ж. Пиаже [6. Р. 95–98] и более популярную «философию процесса» Н.А. Уайтхеда [16]. Ф. Рифферт, сопоставив эти теории, заключил, что, достигнув схожих результатов, они различаются лишь в вопросах: 1) концептуального конфликта на подсознательном уровне⁹ и 2) принципа функционирования сознания¹⁰ [6. Р. 99–100]. Обе концепции рассматривают подсознание, прежде исключенное из «серьезной» науки. Уайтхед утверждает: «сознание — венец опыта — достигается лишь временами, не являясь его необходимой основой» [16. Р. 267]. Согласно его концепции, философы, избравшие отправной точкой исследования бытия сознательное человеческое знание, заданное как «*clare et distincte*» (ясное и отчетливое — Р. Декарт), впрягли телегу впереди лошади, поскольку осознанное знание — лишь очень ограниченный слой многообразного человеческого опыта [6. Р. 91].

Для исследования человеческого мозга и разума, о которых известно меньше, чем о их достижениях, прибегают к одному из них — кибернетике. Коннективизм объясняет человеческое познание мира (когнитивные процессы) с помощью искусственных нейронных сетей (ANN). Хотя большинство нейропсихологов считает данный подход биологически недостоверным из-за чрезмерного упрощения процессов, Т. Шульц предлагает применять его разработки в образовании. Вместо радикального коннективизма, устраняющего обратную связь с педагогом и предлагающего студентам самим выстраивать новые структуры знания, рекомендуется принять позицию умеренного коннективизма, признающего учителей с их инструкциями важными элементами учебного процесса. Предложения коннекционизма — практика, обратная связь, предварительное знание, грамотно структурированные уроки — могут показаться более ориентированными на преподавателя, чем на обучающегося. Однако концепции углеродной копии (СС) и слепой углеродной копии (ВСС), предполагающие получение сообщения указанными в

⁸ Измерив время между воздействием на двигательный центр коры головного мозга и желанием совершить действие, Либет пришел к выводу, что у человека остается около 200 мс, чтобы «наложить вето» на побуждение к действию.

⁹ Для Пиаже его возможность — залог запоминания и понимания. Уайтхед относит конфликт к уровню символического или пропозиционного сознания, на уровне которого происходит понимание [6. Р. 93].

¹⁰ Согласно Уайтхеду, высшая форма сознания — «совершенствование эстетического опыта» ради получение максимального удовлетворения от жизни [6. Р. 94].

списке, то есть обеспечение полной целевой обратной связи с гарантией доступа к вариантам решения, согласуется с теорией образования Пиаже, сфокусированной на учащемся. Шульц предлагает сочетать этот подход с трехступенчатой моделью образования А. Уайтхеда, помещавшего в центр первого (романтического) и третьего (обобщающего) этапа ученика, второго (уточняющего) — учителя. На первой стадии обучаемый пытается самостоятельно решить проблему. На второй — педагог предлагает необходимые для ее решения знания, связывая их с опытом, полученным на первом этапе. На третьей происходит возвращение к первой — перед обучающимся ставится новая проблема. По данным исследования Ф. Риффера, школьники, изучающие физику по данной методике, продемонстрировали эмоциональное удовлетворение, высокую академическую самооценку, всестороннее когнитивное развитие и лучшее поведение на занятиях [6. Р. 100–101].

Современная «философия сознания» остается одной из самых перспективных областей мультидисциплинарного сотрудничества и доказательством его эффективности.

Перспективы трансгуманизма

Тесного взаимодействия философии с кибернетикой, биологией, информатикой, генной инженерией, робототехникой, биотехнологией и многими другими отраслями науки требует относительно новое философское течение — трансгуманизм¹¹. Истоки трансгуманизма относят к 1927 г, когда британский биолог-эволюционист Джулиан Хаксли в монографии «Религия без откровения» [17]¹² определил его как новую гуманную идеологию входящего в эру научно-технической революции человечества, которое, избавившись от религии в повседневности, благодаря развитию биологии и генетики, избавится и от ненужных болезней, страданий, а впоследствии смерти. Единомышленником реформатора был британский писатель-фантаст Олаф Стэплдон, поведавший о мутанте-сверхчеловеке (*homo superior*) в книге «Странный Джо» (1935), возможной смене человечеством физических форм и духовных метаниях от утопий до религиозной тирании гигантских мозговых башен («Последние и первые люди: история близлежащего и далёкого будущего» 1930), писателе, отделившем разум от тела, отправившимся в космическое путешествие и встретившимся с представителями галактической федерации, которые, объединив телепатической связью планеты и звезды, решили достучаться до Бога и узнать у него смысл жизни («Создатель звёзд» 1937) [19]. Из-за несоответствия науки грандиозным целям интерес к проекту вскоре угас и исчез на фоне ужасов Второй мировой войны. Его возрождение связано

¹¹ Слово образовано из латинских предлога «trans» (означающего «через», переход) и существительного «homo» (человек).

¹² Встречающееся у Данте в «Божественной комедии» (1312) определение «transhumanе» используется для характеристики видения человека, обретаемого в Раю [18. Р. 142].

с успехами научно-технической революции 1960-1970-х гг, в частности крионики,¹³ популяризированной основателем Института крионики Робертом Эттингером в книге «Перспективы бессмертия» (*The Prospect Of Immortality*) [20]. Утверждение трансгуманизма связывают с одноименным эссе Хаксли в книге «Новые бутылки для нового вина», переизданной под названием «Знание, мораль и предназначение» [21]. Автор предлагает исследовать и картографировать человеческую природу, ее возможности и ограничения, полагая, что человек, оставаясь человеком, должен превзойти (или трансцендировать) себя через воплощение новых возможностей (ради) своей природы для подготовки к работе «директором космического офиса» [21]. В 1998 г философы Ник Бостром и Дэвид Пирс организовали Всемирную организацию трансгуманистов. Довольно провокационные вопросы анкетирования ее членов в 2005 г включали правомочность использования технологий для расширения человеческих возможностей, отношение к многовековой жизни, перспективы этического кодекса для всех мыслящих существ (искусственного интеллекта, людей, пост-человечества и негуманоидов), загрузки мозга в компьютер как возможности продолжения жизни и получения детей путем клонирования [22. Р. 3].

Ныне трансгуманизм претерпел серьезные изменения и разделился на множество течений, сохраняющих определенные общие черты. Ж. Деррида, осуществив деконструкцию человеческого нарциссизма, продемонстрировал, что субъект больше не устанавливает себя центром Вселенной, вершиной эволюции и даже хозяином себе самому (М. Питерс) [23. Р. 233]. Появилась постгуманистическая концепция, превосходящая идею человеческого как «онтологически закрытую», и выходящая за пределы традиционного понимания формы [23. Р. 237]. Радикальные пост-гуманисты предлагают чистое бытие, не нуждающееся в человеческом теле, которое следует устранить как помеху пост-биологической жизни [23. Р. 235]. Как полагает Р. Марин, людям пора задуматься о защите последней границы — человеческого тела. С.М. Баретто осмысливает границы между человеком и киборгом [23. Р. 234]. Серьезное внимание привлекает проект «загрузки» человеческого мозга в компьютер, требующий масштабного мультидисциплинарного сотрудничества¹⁴ и реверса концепций из одной дисциплины в другую. Вопреки трудностям, связанным с огромным количеством нейронов¹⁵, осуществляются попытки сканирования и «картирования» мозга. Определение знаний и мыслей, а также элементов сознания и подсознания в качестве «контента» заимствовано из кибернетики. Термин «коннектом», означающий полноту нейронных связей

¹³ Сохранение людей и животных при глубоком охлаждении.

¹⁴ Помимо представителей информационных и компьютерных дисциплин в нем участвуют биологи, медики, физиологи, нейропсихологи, социологи и философы.

¹⁵ Приблизительно 10^{12} . Если бы каждый из них был размером с зерно, для их транспортировки потребовалось бы несколько судов и более сотни грузовиков и трейлеров (М. Гарсиа де Молина) [23. Р. 235–236].

нервной системы, С. Сеунг взял у этой дисциплины [24]. Этот исследователь породил новое направление в когнитивной психологии и философии — коннекционизм. В проектах «Мозг» и «Коннектом человека» изучают структуру мозга и картируют его методами реверсивной инженерии¹⁶.

Теория множеств и концепция гетерархии

Теорию систем или ее частный случай, концепцию гетерархии, использовал И.В. Красавин для преодоления противоречий в представленной итальянскими постопераистами¹⁷ теории общего интеллекта.

Понятие «общий интеллект» введено К. Марксом во «Фрагменте о машинах» (1858), сравнивающим их работу со знанием, материально производимым человеческим разумом в мозге [25]. Локомотивы, железные дороги и машины классик называл свидетельствами силы человеческого знания, «орудиями человеческого мозга, созданными руками человека» [26]. Всеобщее общественное знание [Wissen] превратилось в непосредственную производительную силу, став показателем того, до какой степени условия общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним; до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса [25. С. 215]. Итальянские постопераисты вывели из этого отрывка постоянно возрастающую роль знания в обществе: если общий интеллект характеризуется как совокупность человеческих знаний, необходимых для управления машинным производством, то по мере развития последнего, он будет прогрессировать и знание обретет в обществе центральную роль [27. С. 110]. Рабочий класс в этой теории определяется как множество.

Эта теория развивается в книге П. Вирно «Грамматика множества: к анализу форм современной жизни», где множество понимается как народ [5. С. 9]. Б. Спиноза определял множество (*multitudine*) как «форму общественного и политического существования многих в качестве многих», краеугольный камень гражданских свобод [27. С. 10]¹⁸, в отличие от Т. Гоббса, противопоставлявшего неуправляемую толпу (*multitude*) как нечто негативное народу, соответствовавшего его концепцию государства [27. С. 14]. Множество не отделяется от Единого / универсального, общего / разделяемого, но заново его определяет [27. С. 39].

Разум в собственном качестве, чистый интеллект, при разрушении традиционных сообществ становится компасом там, где наблюдается

¹⁶ Разборка механизма для понимания принципа его действия.

¹⁷ Постопераизм или автономный марксизм — философское течение, возникшее в Италии в 1960-х гг.

¹⁸ И. Красавин находит в этом неточность, уточняя, что множество политически активных и договаривающихся людей образует *sonatus* (здесь — импульс), отражающийся в стремлении к утверждению политического порядка, который приносит инерция согласия [26. Р. 226].

незащищенность от мира в его тотальности [27. С. 31]. «Жизнь разума» – Единое, которое подчиняется способу быть множеством. Выход разума на первый план — результат того, что более общие и абстрактные лингвистические структуры становятся инструментами ориентации, направляющими человеческое поведение: это одно из условий, определяющих современное множество [28. С. 31–32]. Коллективный характер интеллектуальной деятельности делает ее, согласно Марксу, «пружиной производства материальных благ» [27. С. 33]. Если *General Intellect* (общественный интеллект) не становится республикой, публичной сферой, политическим обществом, он начинает безрассудно множить формы подчинения [28. С. 37–38].

Согласно этой теории, общий интеллект складывается из общественных отношений благодаря интенциональному знанию и проявляется как связь структуры с ценностью. Некоторые постопераисты полагают, что творческая продуктивность общего интеллекта превзойдет ограничения и гарантирует обществу политическую и экономическую свободу (М. Лаццарато¹⁹, А. Негри²⁰, П. Вирно). По другой точке зрения, общий интеллект — общественная и коммуникационная способность или вид «общественного мозга» — вместе с цифровыми технологиями присвоен «обществом контроля»²¹. Масс-медиа и интернет делают отношения людей доступными для наблюдения и контроля, совершенствуя их эксплуатацию (М. Пасквинелли, К. Верчеллоне). Постоянное сканирование человеческих отношений позволяет капиталу распространять и трансформировать информацию в знание, давая возможность манипулировать «экономией внимания» в целях «когнитивного капитализма» (Пасквинелли, Т. Терранова) [26. Р. 225].

Однако при ориентировании социальной теории на множественность остается отмеченная И. Красавиным проблема структуры, лежащей в основе

¹⁹ Социолог Маурицио Лаццарато в книге «Знаки и машины: Капитализм и производство субъективности» [29] рассматривает проблему в связи с необходимостью избежать порабощения машинами и ловушек субъективности, производимой капитализмом подобно любому другому товару. В позднейших произведениях «Ненависть капитала ко всему миру: Фашизм и революция» [30] и «Ты согласен с революцией? Меньшинства и классы» [31] он интерпретирует фашизм как оборотную сторону неолиберализма, демонстрируя назревание условий для революций в современном мире.

²⁰ Особое внимание этот мыслитель уделяет необходимости «развивать революционное сознание», независимое от государства, профсоюзов и политических партий, а также формам неполитического «автономистского» сопротивления рабочего класса капитализму: абсентизму (отстранению), замедлению работы и социализацию на рабочем месте [28]. Концепция сопротивляющихся капитализму «множеств» представлена в совместной с М. Хардтом книге «Империя» [32]. Глобализацию оценивается позитивно, как способствующая накоплению революционных предпосылок. Дальнейшее развитие концепция социальных множеств как плюральности сингулярностей нередуцируемого многообразия, являющегося субъектом постфордистского производства [33. С. 125], получила в книге «Множество: Война и демократия в эпоху империи» [33].

²¹ «Общество контроля» — капиталистическое общество.

общественных отношений, и ее воспроизводства в повседневных действиях людей [34. С. 173].

Постопераистскую интерпретацию множества как надежду на эмансипацию Т.Х Керимов и И.В. Красавин считают проблемной. Это касается объяснения механизма перехода онтологического настоящего в политический порядок: необратимость и плюралитет множества не тяготеют к определенному режиму [35. Р. 1299]. Множество создает многообразие связей и видов акторов, одновременно конкурирующих и сотрудничающих друг с другом (Ю. Тэкер). Оно никому не служит, не имеет порядка. Освобождение от одного порядка означает подчинение другому: такова онтологическая множественность общества. Множество — сеть, предполагающая различные топологии отношений, которые в силу различности не могут основываться на одной иерархической структуре. Она определяет себя в зависимости от собственных топологий (видов реляций, порядков, типов акторов и т. д.).

Вторая проблема состоит в общности «общего». Согласно Негри, общее — сингулярное, по-разному влияющее на разных членов множества. Это парадоксально означает, что общее не принадлежит множеству, является внешним, не только разделяется, но и разделяет. Общность общего формальна и обеспечивает разных акторов различными плодами труда. Общему сложно унифицировать множество через навязывание телеологии общей кооперации. Для обеспечения динамичных реляций внутри самоорганизации без командного центра следует предположить, что порядок рекурсивен и приходит извне, от множества индивидуумов и групп (сингулярностей), и не полностью подчиняется общей цели кооперации [26. Р. 227].

Для преодоления логических противоречий Красавин предлагает понимать общество как гетерархию²² — множество иерархий, связанных сетями и составляющих агрегацию (конгломерат) из акторов (сингулярностей) и реляций. Такая структура не предполагает «общего» целеполагания, способного, по мнению Негри, привести к освобождению от эксплуатации, поскольку «живой труд» или «общее», является множеством и превосходит эксплуатацию модусом реляций [26. Р. 228]. Гетерархия воспринимает целое и части как имманентные множественные объекты, имеющие разные значения, сочетает различные сосуществующие целостности, является внешней и необратимой. Значение взаимоотношений в ней меняется с каждым отклонением одного состояния от другого (Э. фон Голдаммер). [26. Р. 227]. Множественность проявляется в реляционной деятельности индивидуумов, автоматически формируя причинные связи, не руководствующиеся телеологией

²² Понятие «гетерархия» появилось в ранних теориях искусственных нейронных сетей, которые связали структуры и принципы ценностного формирования. У.С. Маккаллоу, автор первой теоретической модели искусственной нейронной сети, ассоциировал гетерархию ценностей с концепцией целого. Части гетерархического объекта связывают друг с другом каждый отдельный объект, способствуя его изменению. Это лишает силы логический закон транзитивности — трансфера черт одного объекта другому без изменений [26. Р. 225–226].

(К. Керимов) [35. Р. 1305]. Структурирующий процесс исходит извне любой части и целого, связывая реляции с различными значениями без «общей» интенциональности.

Возможность эксплуатации этих отношений агентом означает непреодолимость тотального неравенства. Однако отсутствие тотального контроля над агентом ведет к неизбежному преодолению тоталитаризма, всегда временного и частичного. «Создание множеств» и их эксплуатация — бесконечный процесс. Общий интеллект предоставляет возможности обеим сторонам и используется как для освобождения, так и для гегемонии [26. Р. 229].

Общество с гетерархической структурой обладает общим интеллектом, так как самоорганизуется через объединение гетерогенных реляций. Общий интеллект обрамляет опыт и автоматичность деятельности, но отвергает восприятие этих связей как источника организации. Предоставляемые общим интеллектом возможности можно использовать, но нельзя вынудить его подчиниться определенному институциональному порядку. В гетерархии процветают иерархии реляций, сети остаются орудием пролиферации. Наряду с контролем и аппликацией методик принуждения общий интеллект создает методы освобождения, обремененные новыми ограничениями. Разрушив индустриальный институционализм, организация сетей принесла новые контролируемые иерархии. Этот процесс необратим и лишь отчасти контролируем: процесс и композиция топологического распределения переменны, но самоорганизация множества остается внешней по отношению к любому общественному порядку [34. С. 179–180; 35. Р. 231].

Вывод Красавина: «В социальных практиках гетерархию с ее многообещающими экономическими перспективами в виде распределения знания трудно успешно формализовать» [26. Р. 230], наряду с концепцией о общем интеллекте, который может и эксплуатироваться капитализмом, и привести к освобождению от эксплуатации, делают невозможным практическое применение его концепции.

Формализация ради формализации и сайентизм

Существует множество примеров неэффективности взаимодействия «физиков и лириков», особенно при механическом перенесении законов одной науки в другую. Это касается попыток использовать в гуманитарном знании математической символики и формул для придания работе скорее научно-образного или псевдонаучного, чем научного вида. Этим иногда грешит стремящаяся все формализовать аналитическая философия (в частности, логический позитивизм), вынужденная постоянно разрабатывать претендующие на всеобъемлемость математические модели и постоянно от них отказывающаяся.

Подобную тенденцию иллюстрирует математическая формализация «второго закона преступного поведения», предложенного норвежским судебным психиатром и психоаналитиком Д. Абрахамсеном. Закон утверждает, что

вероятность преступления (С) равна совокупности личных преступных склонностей (Т), суммированных с общей ситуацией человека (S) и деленных на величину сопротивления индивидуума (R). Он выражается формулой: $C = (T + S) / R$, — по которой якобы можно количественно дефинировать человеческое поведение [36. Р. 473]. Неясно, имеет ли формула смысл, так как измеряемые количественно понятия («личные преступные склонности», «общая ситуация человека» и т. д.) не определены строго и отсутствует метод их измерения.

Этики и правозащитники выступили против этого шедевра формализующей мысли, назвав его «концептуальным приспособлением», которому никого не удастся «убаюкать ощущением безопасности» [36. Р. 475]. В 1949 г американский психолог, специализировавшийся в предотвращении преступности малолетних, Джером Бейтс констатировал, что знания в области ментальных процессов «прискорбно недостаточны» для подобных измерений [36. Р. 273]. Ныне ситуация не изменилась. Особые протесты вызвали гипотеза о возможности проследить «будущих преступников» с детства, восприятие девиантного поведения ребенка как ментальной или социальной болезни, подлежащей лечению. Предлагалось объявить *любой* детский невроз или страх залогом будущих преступлений, установить пожизненное наблюдение (точнее, слежку) с вероятным принудительным психиатрическим лечением.

Прекращенные после разгромных статей 1950-х исследования возобновились в 1970-х. Социологи разрабатывали шкалы для подсчета «личных преступных склонностей» и «общей ситуации» [37. Р. 111]. Гранты на исследования выделялись свыше двадцати лет, пока к нему не подключилась британский этик С. Хаак, назвавшая изыскания «чем-то средним между сциентизмом и цинизмом» [38]. Внимание обращалось и на тот факт, что само применение этой формулы автоматически отменяло презумпцию невиновности, относимую к неотъемлемым правам человека и гражданина. К тому же оно вело бы к нарушениям священной для либерализма неприкосновенности частной жизни.

Наиболее радикальные противники чрезмерной формализации опасаются превращения аналитической философии в «полицейского на луче знания» и «патентное бюро по защите идей» [9. Р. 153].

По словам чешского философа науки М. Заха, при всех заслугах метааналитической философии ей не удастся выполнить амбициозную сверхзадачу — разработать универсальную методологию для всех наук, адекватную для всех научных теорий [37. Р. 118]. Не оправдал чрезмерных надежд логический анализ языка науки, в котором видели ключ к пониманию структуры научных теорий и их объяснений, доказательств предложенных гипотез и роли эксперимента [37. Р. 107].

Т. Кун, чья концепция смены парадигм прочно заняла место в философии, после выхода самой цитируемой в истории науки монографии «Структура научных революций» (1962 г), остаток жизни безуспешно разрабатывал

не релятивистскую философию науки. Его концепция несоразмерности, по которой представители разных отраслей одной науки, например, физики, не смогут понять друг друга и своих предшественников из-за специфики языка, опровергается Д. Шейпером и практикой физической науки [37. Р. 114]. Шейпер демонстрирует несостоятельность попыток объяснить понятия «сила», «энергия», «поле», «электрон» и др. с точки зрения необходимости и достаточности. По его мнению, адекватные философские концепции о науке исходят из развития знания, мышления и понимания природы конкретной дисциплины [37. Р. 118].

В американской аналитической философии растет недовольство логическим позитивизмом, «погрязшим во внутренних противоречиях» [39. Р. 107], и все большую популярность приобретают так называемые «натурализованные» методы [37. Р. 109], заимствованные из естественных наук. Подобный подход использует «натурализованная эпистемология» У.В.О. Куайна [1]. Для преодоления «белых пятен» и других недостатков позитивизма авторы проекта «Мудрость и философия: Современный и компаративный подходы»²³ предлагают обратиться к позитивному опыту китайской духовной традиции, дабы вернуть философию в практическое измерение, укрепив ее связь с жизнью [39].

Чешский философ науки А. Зак рекомендует избегать неоправданной формализации, разработки в эссенциалистской манере концепций в терминах необходимо/достаточно, оторванной от рассматриваемых наук терминологии [37. Р. 113]. Этот мыслитель предостерегает против использования методов логического позитивизма, стремящегося строить анализ вне зависимости от конкретной научной практики [37. Р. 121].

После мрачного прогноза Д. Кобоса-Санчиса, предрекающего, что, рассуждая о телесных трансплантатах, биологической реанимации с помощью процедур — крионике или колонизации других планет, люди лишь откладывают неизбежное — исчезновение человечества [23. Р. 238], хочется верить немного более оптимистичному предвидению Д. Кэмпбелла: «Если человечество выживет, оно будет вынуждено стать лучше» [40. Р. 28].

Заключение

Если говорить о пользе сотрудничества «физиков и лириков», его результаты можно условно разделить на положительные (в том числе полезные), нейтральные и ошибочные (тупиковые или даже курьезные).

Ценные плоды приносят междисциплинарное сотрудничество и взаимный реверс концепций в «философии сознания» и работах по созданию ИИ,

²³ *The transhumanist culture. Experts from Vita-More N. Create/recreate: The 3rd millennial culture.* Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20120419161918/http://www.transhuman.org/transhistory.htm> (дата обращения: 22.02.2023).

продемонстрировавшие преимущества взаимодействия и рассмотрения научных проблем с разных перспектив. Интересные результаты приносят попытки «натурализации» или «витализации» философии.

Возможно также, что сотрудничество, в котором «лирики-гуманитарии» будут осмысливать значение и последствия открытий точных и естественных наук, а также участвовать в образовании специалистов в этих областях, внесет свою хоть малую толику в преодоление современного острого гуманитарного кризиса — качественного разрыва между технологической оснащённостью человечества и его гуманитарным развитием.

Список литературы / References

- [1] Palano D. La «fine della teoria». *Scienze sociali al capolinea? Vita e pensiero*. Milano. 2018;101(4):108–116.
- [2] Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М. : REFL-book, 1994.
Markuze G. *A one-dimensional man. A study of the ideology of a developed industrial society*. Moscow: REFL-book; 1994. (In Russian).
- [3] Velmans M, Schneider S, editors. *The Blackwell companion to consciousness*. 2-nd ed. Malden: Blackwell; 2017.
- [4] Siuda-Ambroziak R. Jumping into faith: The Phenomenon of Brazilian Pentecostal conversations. *Studia religiologica*. 2018;51(1):11–32.
- [5] Васильев В.В. Философия сознания. Новейшие тенденции // Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова — teach-in. Лекции ученых МГУ. Режим доступа: <https://teach-in.ru/file/synopsis/pdf/philosophy-of-consciousness-latest-trends-vasilyev-M.pdf> (дата обращения: 06.03.2023).
Vasil'ev VV. The philosophy of consciousness. The latest trends // Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University — teach-in. Lectures by MSU scientists. Available from: <https://teach-in.ru/file/synopsis/pdf/philosophy-of-consciousness-latest-trends-vasilyev-M.pdf> (accessed: 06.03.2023). (In Russian).
- [6] Riffert F. Consciousness: The point of view of process philosophy and genetic structuralism — A critical comparison and some consequences. *Balkan journal of philosophy*. 2019;11(2):83–106.
- [7] Quine WV. *Ontological reality and other essays*. NY: Columbia University Press; 1969.
- [8] Nagel T. *What does it all mean? A Very Short Introduction to Philosophy*. Oxford: Oxford University Press; 1987.
- [9] Baars BJ. The global workspace theory of consciousness. In: Velmans M, Schneider S, editors. *The Blackwell companion to consciousness*. Malden: Blackwell; 2007. P. 236–246.
- [10] Chalmers DJ. Moving forward on the problem of consciousness. *Journal of consciousness studies*. 1997;4(1):3–46.
- [11] Ryle G. *The concept of mind*. London: Hutchinson; 1943.
- [12] Ощепков И.В. Трудная проблема сознания: Мыслимо ли решение // Философский журнал. 2012. Т. 2. № 9. С. 141–151.
Oshchepkov IV. The difficult problem of consciousness: Is a solution conceivable. *Filosofskii zhurnal*. 2012;2(9):141–151. (In Russian).
- [13] Jackson F. What Mary Didn't Know. *The Journal of Philosophy*. 1986;83(5):291–295.
- [14] Smith G. *The process approach to personality. Perceptogenesis and kindred approaches in focus*. NY: Springer; 2001.

- [15] Malec M. Yet another look at the conceivability and possibility of zombies. *Balkan journal of philosophy*. 2015;7(2):107–114.
- [16] Whitehead AN, Griffin DR, Sherburne DW, editors. *Process and reality*. NY: Free Press; 1978.
- [17] Huxley JS. *Religion without Relevation*. London: Ernest Benn Limited; 1929.
- [18] Gómez JAV. Human transformations through technology: A Contribution to a Historical Study on Transhumanism. *Revista Logos Ciencia & Tecnologia*. 2019;11(1):138–151.
- [19] Цуканов И. Самый влиятельный фантаст, о котором вы не знали: творчество Олафа Стэплдона: Три книги, которые изменили фантастику. Режим доступа: <https://dtf.ru/read/12056-samyu-vliyatelnyy-fantast-o-kotorom-vy-ne-znali-tvorchestvo-olafa-stepldona> (дата обращения 24.02.2023).
Cukanov I. *The Most Influential Science Fiction Writer You Didn't Know About: The Work of Olaf Stapledon: Three Books That Changed Fiction*. Available from: <https://dtf.ru/read/12056-samyu-vliyatelnyy-fantast-o-kotorom-vy-ne-znali-tvorchestvo-olafa-stepldona> (accessed: 24.02.2023). (In Russian).
- [20] Ettinger RCW. *The Prospect of Immortality*. Terre Haute: Indiana State University; 1962.
- [21] Хаксли Дж. Трансгуманизм. Режим доступа: <https://eroskosmos.org/transhumanism/> (дата обращения: 24.02.2023).
Haksli G. *Трансгуманизм*. Available from: <https://eroskosmos.org/transhumanism/> (accessed: 24.02.2023). (In Russian).
- [22] Hughes JJ. *Report on the 2005 Interests and Beliefs Survey of the Members of the World Transhumanist Association*. WTA. Available from: <https://web.archive.org/web/20060524181809/http://transhumanism.org/resources/survey2005.pdf> (accessed: 24.02.2023).
- [23] Cobos-Sanchiz D. The path to transcendence or illusory escapism? A philosophical approach. *Filosofija / Sociologija*. Vilnius. 2020;31(3):233–241.
- [24] Сеунг С. Коннектом: Как мозг делает нас тем, что мы есть / пер. с англ. А. Капанадзе. М. : Лаборатория знаний, 2016.
Seung S. *Connect: How the brain makes Us what We Are*. 2-nd ed. Kapanadze A, translator. Moscow: Laboratorija znaniya publ.; 2016. (In Russian).
- [25] Маркс К., Энгельс Ф. Развитие основного капитала как показатель развития капиталистического производства. Критика политической экономии. Черновой набросок 1857–1858 гг. // Собр. соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. М. : ИМЛ, 1969. С. 201–222.
Marks K., Engels F. The development of fixed capital as an indicator of the development of capitalist production. Critique of political Economy. A rough sketch of 1857–1858. In: Collected works. 2nd ed. Vol. 46. Pt. 2. Moscow: IML Publ.; 1969. P. 201–222. (In Russian).
- [26] Krasavin I. Heterarchy of general intellect. *Filosofija / Sociologija*. Vilnius. 2020;31(3):225–232.
- [27] Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / пер. с ит. А. Петровой, под ред. А. Пензина. М. : ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013.
Virno P. *The Grammar of the Multitude: an analysis of the forms of modern life*. Petrova A, transl. Penzin A, editor. Moscow: ООО “Ad Marginem Press” Publ.; 2013. (In Russian).
- [28] Корвалан А., Панков М. Удивительные приключения интеллектуалов в черновиках Маркса. Антонио Негри и Паоло Вирно. Режим доступа: <https://levoradikal.ru/archives/16179> (дата обращения: 13.11.2022).

- Korvalan A, Pankov M. *The amazing adventures of intellectuals in Marx's drafts. Antonio Negri and Paolo Virno*. Available from: <https://levoradikal.ru/archives/16179> (accessed: 13.11.2022). (In Russian).
- [29] Lazzarato M, Jordan JD, transl. *Signs and Machines: Capitalism and the Production of Subjectivity*. NY: Semiotext(e); 2014.
- [30] Lazzarato M, Ossandón C, transl. *El capital odia a todo el mundo: Fascismo y revolución*, Buenos Aires: Eterna Cadencia; 2020.
- [31] Lazzarato M, Rodríguez F, transl. *¿Te acuerdas de la revolución? Minorías y clases*. Buenos Aires: Eterna Cadencia; 2022.
- [32] Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ. под общей редакцией Г.В. Каменской. М. : Праксис, 2004.
Hart M, Negri A. *Empire*. Kamenskaja GV, transl., editor. Moscow: Praksis publ.; 2004. (In Russian).
- [33] Хардт М., Негри А. Множество: Война и демократия в эпоху империи / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Культурная революция, 2006.
Hart M, Negri A. *The Multitude: War and Democracy in the Age of Empire*. Inozemcev VL, transl., editor. Moscow: Kul'turnaja revol'ucija publ.; 2006. (In Russian).
- [34] Красавин И. Гетерархия множества // Логос. 2017. Т. 27. № 3 (118). С. 173–198.
Krasavin I. The heterarchy of the multitude. *Logos*. 2017;27(3,118):173–198. (In Russian).
- [35] Kerimov TKh, Krasavin IV. Ontology of multitude and heterarchy of the common. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2020;13(8):1298–1309.
- [36] Bates JE. Abrahamsen 's Theory of the Etiology of Criminal Acts. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1950;40(4):471–475.
- [37] Zach M. Conceptual analysis in the philosophy of science. *Balkan journal of philosophy*. 2019;11(2):107–124.
- [38] Haak S. *Defending science — within reason: Between scientism and cynicism*. Amherst; NY: Prometheus Books; 2003.
- [39] Moeller HG, Whitehed AK, editors. *Wisdom and philosophy: Contemporary and comparative approaches*. London; NY: Bloomsbury; 2016.
- [40] Campbell J. Considering value — What are the ways and means of its expression? *Dialogue and universalism*. 2015;25(2):18–28.

Сведения об авторе:

Цибизова Ирина Михайловна — кандидат исторических наук, научный сотрудник, отдел философии ИНИОН РАН, Москва, Россия (e-mail: itsibizova@mail.ru). ORCID: 0000-0003-1428-2152

About the author:

Tsibizova Irina M. — PhD in History, Researcher, Department of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia (e-mail: itsibizova@mail.ru). ORCID: 0000-0003-1428-2152